

сотворив в семи оканъстии зле разбогатеv, ако древний богатый люте и ако пламенем страстями телесными люте опаляем, вопию: устуди устне мои, прохлади язык мой. . .».³⁷

Текст евангельской притчи показывает, каким путем идет Епифаний и насколько он видоизменяет евангельский рассказ: «В аду будучи в муках (богатый Лазарь) поднял глаза свои, увидел вдали Авраама и Лазаря на лоне его. И возопив сказал: отче Аврааме! умилосердись надо мною и пошли Лазаря чтобы омочил конец перста своего в воде и прохладил язык мой: ибо я мучусь в пламене сем».³⁸

Притча о Лазарях коротка и проста. Епифаний использует только ее идею, которую толкует в несколько ином смысле, чем в Евангелии, переводя все в план душевных мук. Епифаний «богат» грехами, он лишен всякого добра, он собрал все тлетворные страсти и душевные вреды и из всего этого сотворил себе сокровище. Поэтому «он разбогател злом» и, как «древний (имеется в виду Лазарь богатый), страстями телесными опаляем вопиет и жаждет». Все переведено в символический план, причем библейские символы заменяются собственно епифаниевскими. Способ использования библейского текста, его интерпретация еще раз подтверждают стилистическую систему Епифания Премудрого.

В данном случае мы снова встречаемся с тем типом словесной рамки, о котором говорилось выше. Начинается стилистический период уничтожительными восклицаниями «Увы, мне!», заканчивается теми же словами. В центре — изложение основной мысли. Повторяются деэпричастия прошедшего времени: снискав, собрав, сотворив, разбогатеv и т. д. Создается тип рамочной конструкции, которая была вообще характерна для синтаксиса средневековой литературы.³⁹

Стиль Епифания Премудрого как бы сконцентрировал все разнообразные стилистические явления, присущие средневековой славянской литературе. Все традиционные и все новые темы и формы приняли в его произведениях наиболее завершенный вид.

Возникновение стиля «плетение словес» в том виде, в каком мы застаем его у Епифания Премудрого, связано с большими изменениями в средневековом искусстве.

Стиль конца XIV в. охватывает собой не только форму произведения. Это и тематика, и особое отношение к герою произведения, и литературная позиция самого писателя, это и интерес к «психологии» человека, изображение его чувств, это и способы использования традиционных метафор и символов, способы применения цитат из священного писания, особая система эпитетов и сравнений, словотворчество, ритмика и т. д. Стиль включает в себя и необычное синтаксическое построение предложения, связанное с явлением «извития словес».⁴⁰

³⁷ Там же, стр. 103.

³⁸ Лука, XVI, 19, 31.

³⁹ См.: М. Д. Боголюбов. Наблюдения над становлением рамочной конструкции предложения в некоторых памятниках диалектов Нижнего и Среднего Рейна. Сборник статей по методике преподавания иностранных языков и филологии, Кафедра иностранных языков Ленинградского технологического института холодильной промышленности, Л., 1963.

⁴⁰ См.: Д. С. Лихачев, стр. 43.